

А. А. Мурач (Ин-т математики НАН Украины, Киев; Чернигов. технол. ун-т)

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ В УТОЧНЕННОЙ ШКАЛЕ ПРОСТРАНСТВ НА ЗАМКНУТОМ МНОГООБРАЗИИ

We study linear elliptic pseudodifferential operators in the refined scale of functional Hilbert spaces over a smooth closed manifold. Elements of this scale are presented by the Hörmander – Volevich – Panevakh isotropic spaces. The local smoothness of a solution of an elliptic equation in the refined scale is investigated. Elliptic pseudodifferential operators with a parameter are also studied.

Вивчаються лінійні еліптичні псевдодиференціальні оператори в уточненій шкалі функціональних гільбертових просторів на гладкому замкнутому многовиді. Елементами цієї шкали є ізотропні простори Хермандера – Волевича – Панеяха. Досліджено локальну гладкість розв'язку еліптичного рівняння в уточненій шкалі. Вивчено також еліптичні псевдодиференціальні оператори з параметром.

Введение. В настоящей статье изучается линейный эллиптический псевдодифференциальный оператор (ПДО) на замкнутом (компактном) гладком многообразии. Известно (см., например, [1, 2]), что указанный ПДО ограничен и фредгольмов в подходящих парах соболевских пространств и порождает в двусторонней соболевской шкале пространств набор топологических изоморфизмов. В статье этот классический результат уточняется применительно к гильбертовой шкале некоторых изотропных пространств Хермандера – Волевича – Панеяха [3, 4]. Эта шкала характеризует гладкостные свойства распределений посредством пары параметров: вещественного числового и дополнительного функционального, который медленно меняется на $+\infty$ по Карамата. Указанная шкала введена и изучена в [5 – 7]. Ее естественно называть *уточненной*. Она содержит в себе классическую соболевскую шкалу и является существенно более тонкой. Отметим, что пространства, характеризующие гладкость распределений посредством функциональных параметров (т. е. пространства функциональной и обобщенной гладкости), являются в настоящее время предметом многих исследований (см., например, [8 – 10] и приведенную там литературу).

Статья состоит из 6 пунктов. В п. 1 сформулирован основной результат работы — утверждение о топологическом изоморфизме, который задает эллиптический ПДО в уточненной шкале пространств на замкнутом многообразии. В п. 2 приведено определение уточненной шкалы и сформулирован ряд ее свойств. Пункт 3 посвящен интерполяции с функциональным параметром, как основному методу исследования линейных ограниченных операторов в уточненной шкале. В п. 4 доказан основной результат работы. В п. 5 исследована уточненная локальная гладкость решения эллиптического псевдодифференциального уравнения. Пункт 6 посвящен эллиптическим ПДО с параметром.

Отметим, что для эллиптических *дифференциальных* операторов уравнения и краевые задачи систематически исследовались в уточненных шкалах пространств в работах [5, 7, 11 – 15].

1. Постановка задачи и основной результат. Пусть Γ — замкнутое бесконечно гладкое многообразие размерности $n \geq 1$. (Напомним, что многообразие называется замкнутым, если оно компактно и без края.) Предполагается, что на Γ задана некоторая C^∞ -плотность dx . Обозначим через $\mathcal{D}'(\Gamma)$ линейное топологическое пространство всех распределений (обобщенных функций) на Γ , т. е. пространство, антидвойственное к пространству $C^\infty(\Gamma)$ относительно полуторалинейной формы

$$(f, v)_\Gamma := \int_\Gamma f(x) \overline{v(x)} dx.$$

Последняя продолжается по непрерывности до формы $(f, v)_\Gamma$ аргументов $f \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ и $v \in C^\infty(\Gamma)$, равной значению распределения f на основной функции v .

Следуя [2] (п. 2.1), обозначим через $\Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$ класс полиоднородных (или, другими словами, классических) ПДО вещественного порядка m , заданных на многообразии Γ . Напомним, что для ПДО $A \in \Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$ определен главный символ $a_0(x, \xi)$, являющийся бесконечно гладкой комплекснозначной функцией аргументов $x \in \Gamma$ и $\xi \in T_x^* \Gamma \setminus \{0\}$ однородной степени m по переменной ξ . Здесь, как обычно, через $T_x^* \Gamma$ обозначено кокасательное пространство к многообразию Γ в точке x . Нам удобно принять, что в качестве главного символа допускается также функция, тождественно равная нулю. Тогда $\Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma) \subset \Psi_{\text{ph}}^r(\Gamma)$ при $m < r$. ПДО A линеен и непрерывен в каждом из топологических пространств $C^\infty(\Gamma)$ и $\mathcal{D}'(\Gamma)$. Напомним, что для распределения $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ образ $Au \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ определяется по формуле $(Au, v)_\Gamma = (u, A^+v)_\Gamma$, где v — произвольная функция из пространства $C^\infty(\Gamma)$, а A^+ — ПДО класса $\Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$, формально сопряженный к оператору A относительно плотности dx . Частным и важным случаем ПДО класса $\Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$, $m \geq 1$, является линейный дифференциальный оператор на многообразии Γ порядка $\leq m$ с бесконечно гладкими комплексными коэффициентами.

Предположим далее, что ПДО $A \in \Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$, где m — произвольное фиксированное вещественное число, является эллиптическим на многообразии Γ , т. е. $a_0(x, \xi) \neq 0$ для любых точки $x \in \Gamma$ и ковектора $\xi \in T_x^* \Gamma \setminus \{0\}$.

Наша задача — изучить отображение $u \mapsto Au$ в уточненной шкале пространств на многообразии Γ . Эта шкала образована гильбертовыми пространствами $H^{s, \varphi}(\Gamma)$, где числовой параметр s произвольный вещественный, а функциональный параметр φ пробегает некоторый класс $\mathcal{M}$ функций, медленно меняющихся по Карамата на $+\infty$. Определение уточненной шкалы приведено в п. 2. Здесь отметим лишь, что она содержит в себе гильбертову шкалу пространств Соболева: $H^s(\Gamma) = H^{s, 1}(\Gamma)$ и дает значительно более тонкую градацию гладкостных свойств распределений, чем это возможно в соболевской (степенной) шкале.

Сформулируем основной результат статьи. Положим

$$N := \{u \in C^\infty(\Gamma) : Au = 0 \text{ на } \Gamma\}, \quad N^+ := \{v \in C^\infty(\Gamma) : A^+v = 0 \text{ на } \Gamma\}.$$

Поскольку ПДО A и A^+ одновременно эллиптичны на Γ , пространства N и N^+ конечномерны [2, с. 28].

Теорема 1.1. *Предположим, что пространства N и N^+ тривиальны. Тогда для произвольных параметров $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$ справедлив топологический изоморфизм*

$$A : H^{s+m, \varphi}(\Gamma) \leftrightarrow H^{s, \varphi}(\Gamma). \quad (1.1)$$

Более общее утверждение приведено в п. 4. Как видим, ПДО (1.1) оставляет инвариантным функциональный параметр φ . Теорема 1.1 уточняет известный результат о свойствах эллиптического ПДО в соболевской шкале (см. [1, с. 262; 2, с. 28] и приведенную там литературу). Она также позволяет исследовать ло-

кальную гладкость решения $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ эллиптического уравнения $Au = f$ в уточненной шкале.

2. Уточненные шкалы пространств введены и изучались в [5, 7, 12]. Приведем (для удобства читателя) определения и некоторые свойства этих шкал.

Обозначим через $\mathcal{M}$ совокупность всех функций $\varphi: [1, +\infty) \rightarrow (0, +\infty)$ таких, что:

- а) φ измерима по Борелю на полуоси $[1, +\infty)$;
- б) функции φ и $1/\varphi$ ограничены на каждом отрезке $(1, b)$, где $1 < b < +\infty$;
- в) функция φ медленно меняющаяся по Карамата на $+\infty$, т. е. [16, с. 9]

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} = 1 \quad \text{для любого } \lambda > 0.$$

Пусть $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$. Обозначим через $H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)$ множество всех таких распределений w медленного роста, заданных в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^n$, что преобразование Фурье $\widehat{w}$ распределения w является локально суммируемой по Лебегу в $\mathbb{R}^n$ функцией, удовлетворяющей условию

$$\int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2s} \varphi^2(\langle \xi \rangle) |\widehat{w}(\xi)|^2 d\xi < \infty.$$

Здесь $\langle \xi \rangle = (1 + \xi_1^2 + \dots + \xi_n^2)^{1/2}$ — сглаженный модуль вектора $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in \mathbb{R}^n$. В пространстве $H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)$ определено скалярное произведение по формуле

$$(w_1, w_2)_{H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)} := \int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2s} \varphi^2(\langle \xi \rangle) \widehat{w}_1(\xi) \overline{\widehat{w}_2(\xi)} d\xi.$$

Оно естественным образом порождает норму в $H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)$.

Пространство $H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)$ — это частный изотропный гильбертов случай пространств, рассмотренных Л. Хермандером [3, с. 54] и Б. П. Волевичем, Л. Р. Панеяхом [4, с. 14]. В случае $\varphi \equiv 1$ пространство $H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n)$ совпадает с пространством Соболева $H^s(\mathbb{R}^n)$. Из включений

$$\bigcup_{\varepsilon > 0} H^{s+\varepsilon}(\mathbb{R}^n) =: H^{s+}(\mathbb{R}^n) \subset H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n) \subset H^{s-}(\mathbb{R}^n) := \bigcap_{\varepsilon > 0} H^{s-\varepsilon}(\mathbb{R}^n)$$

следует, что в семействе

$$\{H^{s, \varphi}(\mathbb{R}^n): s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\} \quad (2.1)$$

функциональный параметр φ уточняет основную (степенную) s -гладкость. Поэтому семейство естественно называть *уточненной шкалой* в $\mathbb{R}^n$ (по отношению к соболевской шкале).

Уточненная шкала пространств на многообразии Γ строится по шкале (2.1) следующим образом. Возьмем конечный атлас из C^∞ -структуры на Γ , образованный локальными картами $\alpha_j: \mathbb{R}^n \rightarrow U_j$, $j = 1, \dots, r$. Здесь открытые множества U_j составляют конечное покрытие многообразия Γ . Пусть функции $\chi_j \in C^\infty(\Gamma)$, $j = 1, \dots, r$, образуют разбиение единицы на Γ , удовлетворяющее условию $\text{supp } \chi_j = U_j$.

Положим

$$H^{s,\varphi}(\Gamma) = \{f \in \mathcal{D}'(\Gamma) : (\chi_j f) \circ \alpha_j \in H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) \text{ для каждого } j = 1, \dots, r\}.$$

Здесь $(\chi_j f) \circ \alpha_j$ — представление распределения $\chi_j f$ в локальной карте α_j . В пространстве $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ определено скалярное произведение по формуле

$$(f_1, f_2)_{s,\varphi} := \sum_{j=1}^r ((\chi_j f_1) \circ \alpha_j, (\chi_j f_2) \circ \alpha_j)_{H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n)}.$$

Оно стандартным образом задает норму: $\|f\|_{s,\varphi} := (f, f)_{s,\varphi}^{1/2}$. В соболевском случае $\varphi \equiv 1$ индекс φ в обозначениях будем опускать.

Пространство $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ сепарабельное гильбертово, непрерывно вложено в топологическое пространство $\mathcal{D}'(\Gamma)$ и с точностью до эквивалентности норм не зависит от выбора атласа и разбиения единицы. Семейство функциональных пространств

$$\{H^{s,\varphi}(\Gamma) : s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\}$$

называется *уточненной шкалой* на многообразии Γ . Отметим следующие ее свойства.

Предложение 2.1 [7, 12]. Пусть $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi, \varphi_1 \in \mathcal{M}$. Тогда:

- а) множество $C^\infty(\Gamma)$ плотно в $H^{s,\varphi}(\Gamma)$;
- б) справедливы компактные плотные вложения

$$H^{s+\varepsilon}(\Gamma) \hookrightarrow H^{s,\varphi}(\Gamma) \hookrightarrow H^{s-\varepsilon}(\Gamma) \text{ и } H^{s+\varepsilon, \varphi_1}(\Gamma) \hookrightarrow H^{s,\varphi}(\Gamma) \text{ при } \varepsilon > 0;$$

в) если $\varphi(t) \leq c\varphi_1(t)$ при $t \gg 1$ для некоторого числа $c > 0$, то справедливо непрерывное плотное вложение $H^{s,\varphi_1}(\Gamma) \hookrightarrow H^{s,\varphi}(\Gamma)$; это вложение компактно, если $\varphi(t)/\varphi_1(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$;

г) если

$$\int_1^{+\infty} \frac{dt}{t\varphi^2(t)} < \infty, \tag{2.2}$$

то для любого целого числа $\rho \geq 0$ справедливо компактное вложение

$$H^{\rho+n/2, \varphi}(\Gamma) \hookrightarrow C^\rho(\Gamma); \tag{2.3}$$

обратно, для каждого целого $\rho \geq 0$ из включения (2.3) вытекает условие (2.2);

д) пространства $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ и $H^{-s, 1/\varphi}(\Gamma)$ взаимно сопряжены относительно формы $(\cdot, \cdot)_\Gamma$ с точностью до эквивалентных норм.

В связи с пунктом д) отметим, что $\varphi \in \mathcal{M} \Leftrightarrow 1/\varphi \in \mathcal{M}$. Следовательно, пространство $H^{-s, 1/\varphi}(\Gamma)$ определено корректно.

3. Интерполяция с функциональным параметром пар гильбертовых пространств — это естественное обобщение классического интерполяционного метода [17, с. 21 – 23] на случай, когда в качестве параметра интерполяции вместо степенной берется более общая функция. Приведем здесь определение такой интерполяции (см. [6, 11, 18]). При этом достаточно ограничиться сепарабельными гильбертовыми пространствами.

Упорядоченную пару $[X_0, X_1]$ комплексных гильбертовых пространств X_0 и X_1 будем называть *допустимой*, если пространства X_0, X_1 сепарабельны и справедливо непрерывное плотное вложение $X_1 \hookrightarrow X_0$. Если, кроме того, $\|u\|_{X_0} \leq \|u\|_{X_1}$ для любого $u \in X_1$, то допустимую пару $[X_0, X_1]$ назовем *нор-*

мальной. Заметим, что каждую допустимую пару $[X_0, X_1]$ можно сделать нормальной, заменив, например, норму $\|u\|_{X_1}$ на эквивалентную норму $c\|u\|_{X_1}$, где c — достаточно большое положительное число.

Пусть задана допустимая пара $X = [X_0, X_1]$ гильбертовых пространств. Как известно [17, с. 22], для X существует такой изометрический изоморфизм $J: X_1 \leftrightarrow X_0$, что J является самосопряженным положительно определенным оператором в пространстве X_0 с областью определения X_1 . Оператор J называется *порождающим* для пары X , этот оператор определяется парой X однозначно.

Обозначим через $\mathcal{B}$ множество всех положительных функций, заданных и измеримых по Борелю на полуоси $(0, +\infty)$. Пусть $\psi \in \mathcal{B}$. Поскольку спектр оператора J является подмножеством полуоси $(0, +\infty)$, в пространстве X_0 определен как функция от J оператор $\psi(J)$. Область определения оператора $\psi(J)$ есть линейное множество, плотное в X_0 . Обозначим через $[X_0, X_1]_\psi$ или, короче, X_ψ область определения оператора $\psi(J)$, наделенную скалярным произведением графика:

$$(u, v)_{X_\psi} = (u, v)_{X_0} + (\psi(J)u, \psi(J)v)_{X_0}.$$

Пространство X_ψ гильбертово сепарабельное.

Будем называть функцию ψ *интерполяционным параметром*, если для произвольных допустимых пар $X = [X_0, X_1]$, $Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств и для любого линейного отображения T , заданного на X_0 , выполняется следующее условие. Если при $j = 0, 1$ сужение отображения T на пространство X_j является ограниченным оператором $T: X_j \rightarrow Y_j$, то и сужение отображения T на пространство X_ψ является ограниченным оператором $T: X_\psi \rightarrow Y_\psi$.

Иными словами, функция ψ является интерполяционным параметром тогда и только тогда, когда отображение $X \mapsto X_\psi$ является интерполяционным функтором, заданным на категории допустимых пар X гильбертовых пространств. В этом случае будем говорить, что *пространство X_ψ получено в результате интерполяции пары X с функциональным параметром ψ* .

Классический результат [17, с. 41] в теории интерполяции гильбертовых пространств состоит в том, что степенная функция $\psi(t) = t^\theta$ порядка $\theta \in (0, 1)$ является интерполяционным параметром (в этом случае θ естественным образом играет роль числового параметра интерполяции). Иные, значительно более широкие классы интерполяционных функциональных параметров найдены в [6, 11, 18]. Среди таковых нам понадобится следующий класс.

Предложение 3.1 [6] (п. 2), [15] (п. 7). *Предположим, что функция $\psi \in \mathcal{B}$:*

- а) *ограничена на каждом отрезке $[a, b]$, где $0 < a < b < +\infty$;*
- б) *правильно меняющаяся по Карамата на $+\infty$ порядка θ , где $0 < \theta < 1$, т. е. [16, с. 9]*

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{\psi(\lambda t)}{\psi(t)} = \lambda^\theta \quad \text{для любого } \lambda > 0.$$

Тогда ψ — интерполяционный параметр, причем существует число $c_\psi > 0$ такое, что

$$\|T\|_{X_\psi \rightarrow Y_\psi} \leq c_\psi \max\{\|T\|_{X_j \rightarrow Y_j} : j = 0, 1\}.$$

Здесь $X = [X_0, X_1]$ и $Y = [Y_0, Y_1]$ — произвольные допустимые пары гильбертовых пространств, а T — произвольное линейное отображение, заданное на X_0 и такое, что операторы $T: X_j \rightarrow Y_j$ ограничены при $j = 0, 1$. Число $c_\psi > 0$ не зависит от T , а также от пар X и Y , если эти пары нормальные.

Интерполяция с функциональным параметром устанавливает тесную связь между классической соболевской шкалой и уточненной шкалой пространств. А именно, справедливо следующее предложение.

Предложение 3.2 [7] (п. 3). Пусть заданы функция $\varphi \in \mathcal{M}$ и положительные числа ε, δ . Положим $\psi(t) = t^{\varepsilon/(\varepsilon+\delta)}\varphi(t^{1/(\varepsilon+\delta)})$ при $t \geq 1$ и $\psi(t) = \varphi(1)$ при $0 < t < 1$. Тогда:

- а) функция $\psi \in \mathcal{B}$ удовлетворяет всем условиям предложения 3.1, где $\theta = \varepsilon/(\varepsilon + \delta)$ и, следовательно, является интерполяционным параметром;
 б) для произвольного $s \in \mathbb{R}$ справедливы следующие равенства пространств с точностью до эквивалентности норм в них:

$$[H^{s-\varepsilon}(\mathbb{R}^n), H^{s+\delta}(\mathbb{R}^n)]_\psi = H^{s,\varphi}(\mathbb{R}^n) \text{ и } [H^{s-\varepsilon}(\Gamma), H^{s+\delta}(\Gamma)]_\psi = H^{s,\varphi}(\Gamma). \quad (3.1)$$

Отметим, что содержащиеся в формуле (3.1) пары пространств являются нормальными.

Далее понадобятся следующие два утверждения об интерполяции фредгольмовых операторов и прямых произведений пространств [18] (п. 3). Напомним, что линейный ограниченный оператор $T: X \rightarrow Y$, где X, Y — банаховы пространства, называется *фредгольмовым*, если его ядро конечномерно, а область значений $T(X)$ замкнута в Y и имеет там конечную коразмерность. Фредгольмов оператор T имеет конечный индекс $\text{ind } T = \dim \ker T - \dim (Y/T(X))$.

Предложение 3.3. Пусть заданы две допустимые пары $X = [X_0, X_1]$ и $Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств. Пусть, кроме того, на X_0 задано линейное отображение T , для которого существуют ограниченные фредгольмовы операторы $T: X_j \rightarrow Y_j$, $j = 0, 1$, имеющие общее ядро $\mathcal{N}$ и одинаковый индекс κ . Тогда для произвольного интерполяционного параметра $\psi \in \mathcal{B}$ ограниченный оператор $T: X_\psi \rightarrow Y_\psi$ фредгольмов с ядром $\mathcal{N}$, областью значений $Y_\psi \cap T(X_0)$ и тем же индексом κ .

Предложение 3.4. Пусть задано конечное число допустимых пар $[X_0^{(k)}, X_1^{(k)}]$, $k = 1, \dots, r$, гильбертовых пространств. Тогда для любой функции $\psi \in \mathcal{B}$ справедливо

$$\left[\prod_{k=1}^r X_0^{(k)}, \prod_{k=1}^r X_1^{(k)} \right]_\psi = \prod_{k=1}^r [X_0^{(k)}, X_1^{(k)}]_\psi$$

с равенством норм.

4. Эллиптический оператор в уточненной шкале. Вернемся к ПДО $A \in \Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$, эллиптическому на многообразии Γ . Справедливо следующее утверждение, содержащее в себе, как частный случай, теорему 1.1.

Теорема 4.1. Для произвольных параметров $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ оператор

$$A: H^{s+m,\varphi}(\Gamma) \rightarrow H^{s,\varphi}(\Gamma) \quad (4.1)$$

ограничен и фредгольмов. Его ядро совпадает с пространством N , а область значений равна множеству

$$\{f \in H^{s,\varphi}(\Gamma) : (f, v)_\Gamma = 0 \text{ для любого } v \in N^+\}. \quad (4.2)$$

Индекс оператора (4.1) равен числу $\dim N - \dim N^+$ и, значит, не зависит от s , φ .

Доказательство. В случае $\varphi \equiv 1$ (соболевская шкала) эта теорема известна [1, с. 262 – 263; 2, с. 25 – 31]. Отсюда общий случай $\varphi \in \mathcal{M}$ получается с помощью интерполяции с подходящим функциональным параметром. А именно, пусть $s \in \mathbb{R}$. Имеем ограниченные фредгольмовы операторы

$$A : H^{s+1+m}(\Gamma) \rightarrow H^{s-1}(\Gamma) \quad (4.3)$$

с общим ядром N и одинаковым индексом $\kappa := \dim N - \dim N^+$. При этом

$$A(H^{s+1+m}(\Gamma)) = \{f \in H^{s-1}(\Gamma) : (f, v)_\Gamma = 0 \text{ для любого } v \in N^+\}. \quad (4.4)$$

Применим к операторам (4.3) интерполяцию с функциональным параметром ψ из предложения 3.2, где положим $\varepsilon = \delta = 1$. Получим ограниченный оператор

$$A : [H^{s-1+m}(\Gamma), H^{s+1+m}(\Gamma)]_\psi \rightarrow [H^{s-1}(\Gamma), H^{s+1}(\Gamma)]_\psi,$$

который в силу предложения 3.2 б) совпадает с оператором (4.1). Следовательно, согласно предложению 3.3, оператор (4.1) фредгольмов с ядром N , индексом $\kappa = \dim N - \dim N^+$ и областью значений

$$A(H^{s+m,\varphi}(\Gamma)) = H^{s,\varphi}(\Gamma) \cap A(H^{s-1+m}(\Gamma)).$$

Последняя совпадает с множеством (4.2) в силу равенства (4.4) и вложения $H^{s,\varphi}(\Gamma) \hookrightarrow H^{s-1}(\Gamma)$.

Теорема 4.1 доказана.

Согласно этой теореме N^+ — дефектное подпространство оператора (4.1). Заметим, что в силу предложения 2.1 д) оператор

$$A^+ : H^{-s,1/\varphi}(\Gamma) \rightarrow H^{-s-m,1/\varphi}(\Gamma) \quad (4.5)$$

является сопряженным к оператору (4.1) относительно формы $(\cdot, \cdot)_\Gamma$. Поскольку ПДО A^+ эллиптический на Γ , в силу теоремы 4.1 ограниченный оператор (4.5) фредгольмов и имеет ядро N^+ и дефектное подпространство N .

Отметим [19; 2, с. 32], что в случае $\dim \Gamma \geq 2$ индексы операторов (4.1) и (4.5) равны нулю. В случае $\dim \Gamma = 1$ индекс ПДО A может быть ненулевым. Если оператор A дифференциальный, то его индекс равен нулю всегда.

Если пространства N и N^+ тривиальны, то из теоремы 4.1 и теоремы Банаха об обратном операторе следует, что оператор (4.1) совпадает с топологическим изоморфизмом (1.1). В общем случае изоморфизм удобно задавать с помощью следующих проекторов.

Представим пространства, в которых действует оператор (4.1), в виде прямых сумм замкнутых подпространств:

$$H^{s+m,\varphi}(\Gamma) = N \dot{+} \{u \in H^{s+m,\varphi}(\Gamma) : (u, w)_\Gamma = 0 \text{ для любого } w \in N\},$$

$$H^{s,\varphi}(\Gamma) = N^+ \dot{+} \{f \in H^{s,\varphi}(\Gamma) : (f, v)_\Gamma = 0 \text{ для любого } v \in N^+\}.$$

Такие разложения в прямые суммы существуют, так как пространства N и N^+ конечномерны. Обозначим через P и P^+ косые проекторы соответственно пространств $H^{s+m,\varphi}(\Gamma)$ и $H^{s,\varphi}(\Gamma)$ на вторые слагаемые в этих суммах. Эти проекторы не зависят от s и φ .

Теорема 4.2. Для произвольных параметров $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ сужение оператора (4.1) на подпространство $P(H^{s+m,\varphi}(\Gamma))$ является топологическим изоморфизмом

$$A : P(H^{s+m,\varphi}(\Gamma)) \leftrightarrow P^+(H^{s,\varphi}(\Gamma)). \quad (4.6)$$

Доказательство. Согласно теореме 4.1, N — ядро, а $P^+(H^{s,\varphi}(\Gamma))$ — область значений оператора (4.1). Следовательно, оператор (4.6) — биекция. Кроме того, этот оператор ограничен. Значит, в силу теоремы Банаха об обратном операторе он является топологическим изоморфизмом.

Из теоремы 4.2 вытекает следующая априорная оценка решения эллиптического уравнения $Au = f$.

Теорема 4.3. Для произвольных фиксированных параметров $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и числа $\sigma < s + t$ существует такое число $c > 0$, что для любого распределения $u \in H^{s+m,\varphi}(\Gamma)$ выполняется неравенство

$$\|u\|_{s+m,\varphi} \leq c(\|Au\|_{s,\varphi} + \|u\|_{\sigma}). \quad (4.7)$$

Доказательство. Пусть $u \in H^{s+m,\varphi}(\Gamma)$. Поскольку N — конечномерное подпространство в пространствах $H^{s+m,\varphi}(\Gamma)$ и $H^{\sigma}(\Gamma)$, нормы в этих пространствах эквивалентны на N . В частности, для функции $u - Pu \in N$ выполняется неравенство

$$\|u - Pu\|_{s+m,\varphi} \leq c_1 \|u - Pu\|_{\sigma}$$

с постоянной $c_1 > 0$, не зависящей от u . Отсюда получаем

$$\begin{aligned} \|u\|_{s+m,\varphi} &\leq \|u - Pu\|_{s+m,\varphi} + \|Pu\|_{s+m,\varphi} \leq \\ &\leq c_1 \|u - Pu\|_{\sigma} + \|Pu\|_{s+m,\varphi} \leq c_1 c_2 \|u\|_{\sigma} + \|Pu\|_{s+m,\varphi}, \end{aligned}$$

где c_2 — норма проектора $1 - P$, действующего в пространстве $H^{\sigma}(\Gamma)$. Итак,

$$\|u\|_{s+m,\varphi} \leq \|Pu\|_{s+m,\varphi} + c_1 c_2 \|u\|_{\sigma}. \quad (4.8)$$

Далее, поскольку $APu = Au$, $Pu \in H^{s+m,\varphi}(\Gamma)$ — прообраз распределения $Au \in H^{s,\varphi}(\Gamma)$ при топологическом изоморфизме (4.6). Следовательно,

$$\|Pu\|_{s+m,\varphi} \leq c_3 \|Au\|_{s,\varphi},$$

где c_3 — норма оператора, обратного к (4.6). Отсюда и из неравенства (4.8) непосредственно следует оценка (4.7).

Теорема 4.3 доказана.

Отметим, что если $N = \{0\}$, т. е. уравнение $Au = f$ имеет не более одного решения, то величина $\|u\|_{\sigma}$ в правой части оценки (4.7) отсутствует. Если же $N \neq \{0\}$, то для каждого распределения u эту величину можно сделать как угодно малой за счет выбора достаточно малого числа σ .

5. Локальная гладкость решения эллиптического уравнения. Зададимся следующим вопросом. Предположим, что правая часть эллиптического уравнения $Au = f$ имеет некоторую локальную гладкость в уточненной шкале на заданном открытом подмножестве Γ_0 многообразия Γ . Что тогда можно сказать о локальной гладкости решения u уравнения? Ответ на этот вопрос будет получен ниже. Рассмотрим сначала случай, когда $\Gamma_0 = \Gamma$.

Теорема 5.1. Предположим, что распределение $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ является решением уравнения $Au = f$ на многообразии Γ , где $f \in H^{s,\varphi}(\Gamma)$ для некоторых

параметров $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Тогда $u \in H^{s+m, \varphi}(\Gamma)$.

Доказательство. Поскольку многообразие Γ компактно, пространство $\mathcal{D}'(\Gamma)$ является объединением соболевских пространств $H^\sigma(\Gamma)$, где $\sigma \in \mathbb{R}$. Следовательно, для распределения $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ существует такое число σ , что $u \in H^{\sigma+m}(\Gamma)$. В силу теоремы 4.1 (где полагаем $s = \sigma$ и $\varphi \equiv 1$) распределение $f = Au$ удовлетворяет условию $(f, v)_\Gamma = 0$ для любой функции $v \in N^+$. Отсюда и из условия $f \in H^{s, \varphi}(\Gamma)$, согласно теореме 4.1, вытекает включение $f \in A(H^{s+m, \varphi}(\Gamma))$. Таким образом, на многообразии Γ наряду с равенством $Au = f$ выполняется также равенство $Av = f$ для некоторого распределения $v \in H^{s+m, \varphi}(\Gamma)$. Следовательно, $A(u - v) = 0$ на Γ и, согласно теореме 4.1, справедливо

$$w := u - v \in N \subset C^\infty(\Gamma) \subset H^{s+m, \varphi}(\Gamma).$$

Значит, $u = v + w \in H^{s+m, \varphi}(\Gamma)$, что и требовалось доказать.

Рассмотрим теперь общий случай, когда Γ_0 — произвольное открытое непустое подмножество многообразия Γ . Обозначим

$$H_{\text{loc}}^{s, \varphi}(\Gamma_0) := \{f \in \mathcal{D}'(\Gamma) : \chi f \in H^{s, \varphi}(\Gamma) \text{ для любого } \chi \in C^\infty(\Gamma), \text{supp } \chi \subset \Gamma_0\}.$$

Теорема 5.2. *Предположим, что распределение $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ является решением уравнения $Au = f$ на множестве Γ_0 , где $f \in H_{\text{loc}}^{s, \varphi}(\Gamma_0)$ для некоторых параметров $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Тогда $u \in H_{\text{loc}}^{s+m, \varphi}(\Gamma_0)$.*

Доказательство. Покажем сначала, что из условия $f \in H_{\text{loc}}^{s, \varphi}(\Gamma_0)$ вытекает следующее свойство повышения локальной гладкости решения уравнения $Au = f$: для каждого номера $r \geq 1$ справедлива импликация

$$u \in H_{\text{loc}}^{s+m-r, \varphi}(\Gamma_0) \Rightarrow u \in H_{\text{loc}}^{s+m-r+1, \varphi}(\Gamma_0). \quad (5.1)$$

Произвольно выберем такие функции $\chi, \eta \in C^\infty(\Gamma)$, чтобы $\text{supp } \chi, \text{supp } \eta \subset \Gamma_0$ и $\eta = 1$ в окрестности $\text{supp } \chi$. Переставляя ПДО A и оператор умножения на функцию χ , можем записать следующие равенства:

$$\begin{aligned} A\chi u &= A\chi\eta u = \chi A\eta u + A'\eta u = \chi Au + \chi A(\eta - 1)u + A'\eta u = \\ &= \chi f + \chi A(\eta - 1)u + A'\eta u \quad \text{на } \Gamma. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Здесь A' — коммутатор ПДО A и оператора умножения на функцию χ . Поскольку $A' \in \Psi_{\text{ph}}^{m-1}(\Gamma)$, существует ограниченный оператор

$$A' : H^{s+m-r, \varphi}(\Gamma) \rightarrow H^{s-r+1, \varphi}(\Gamma). \quad (5.3)$$

Это получаем с помощью интерполяции из следующего известного утверждения [2, с. 23]: ПДО класса $\Psi_{\text{ph}}^{m-1}(\Gamma)$ является ограниченным оператором из пространства $H^\sigma(\Gamma)$ в пространство $H^{\sigma-m+1}(\Gamma)$ при любом $\sigma \in \mathbb{R}$. В самом деле, возьмем здесь $\sigma := s \mp 1 + m - r$ и рассмотрим ограниченные операторы

$$A' : H^{s \mp 1 + m - r}(\Gamma) \rightarrow H^{s \mp 1 - r + 1}(\Gamma).$$

Применим к ним интерполяцию с функциональным параметром ψ из теоремы 3.2, где примем $\varepsilon = \delta = 1$. Получим ограниченный оператор

$$A' : [H^{s-1+m-r}(\Gamma), H^{s+1+m-r}(\Gamma)]_\psi \rightarrow [H^{s-1-r+1}(\Gamma), H^{s+1-r+1}(\Gamma)]_\psi,$$

который согласно пункту б) этой теоремы совпадает с оператором (5.3).

Продолжим вывод формулы (5.1). В силу (5.3) можем записать следующее:

$$u \in H_{\text{loc}}^{s+m-r, \varphi}(\Gamma_0) \Rightarrow \eta u \in H^{s+m-r, \varphi}(\Gamma) \Rightarrow A' \eta u \in H^{s-r+1, \varphi}(\Gamma). \quad (5.4)$$

На основании условия $f \in H_{\text{loc}}^{s, \varphi}(\Gamma_0)$ и в силу неравенства $-r+1 \leq 0$ имеем

$$\chi f \in H^{s, \varphi}(\Gamma) \hookrightarrow H^{s-r+1, \varphi}(\Gamma). \quad (5.5)$$

Кроме того, так как носители функций χ и $\eta - 1$ не пересекаются, то

$$\chi A(\eta - 1)u \in C^\infty(\Gamma) \subset H^{s-r+1, \varphi}(\Gamma). \quad (5.6)$$

Таким образом, из формул (5.2) и (5.4) – (5.6) следует импликация

$$u \in H_{\text{loc}}^{s+m-r, \varphi}(\Gamma_0) \Rightarrow A\chi u \in H^{s-r+1, \varphi}(\Gamma). \quad (5.7)$$

Далее, согласно теореме 5.1,

$$A\chi u \in H^{s-r+1, \varphi}(\Gamma) \Rightarrow \chi u \in H^{s-r+1+m, \varphi}(\Gamma). \quad (5.8)$$

Формулы (5.7), (5.8) влекут импликацию (5.1) вследствие произвольности выбора функции $\chi \in C^\infty(\Gamma)$, удовлетворяющей условию $\text{supp } \chi \subset \Gamma_0$.

Теперь с помощью (5.1) легко показать, что $u \in H_{\text{loc}}^{s+m, \varphi}(\Gamma_0)$. Поскольку u — распределение на компакте Γ , существует такой достаточно большой номер r_0 , что

$$u \in H^{s+m-r_0+1}(\Gamma) \subset H^{s+m-r_0, \varphi}(\Gamma) \subset H_{\text{loc}}^{s+m-r_0, \varphi}(\Gamma_0).$$

Отсюда, применяя импликацию (5.1) последовательно для $r = r_0, r_0 - 1, \dots, 1$, получаем требуемое:

$$u \in H_{\text{loc}}^{s+m-r_0, \varphi}(\Gamma_0) \Rightarrow u \in H_{\text{loc}}^{s+m-r_0+1, \varphi}(\Gamma_0) \Rightarrow \dots \Rightarrow u \in H_{\text{loc}}^{s+m, \varphi}(\Gamma_0).$$

Теорема 5.2 доказана.

Теорема 5.2 уточняет применительно к шкале пространств $\{H^{s, \varphi}(\Gamma) : s \in \mathbb{R}, \varphi \in \mathcal{M}\}$ известные утверждения о повышении локальной гладкости решения эллиптического уравнения (см., например, [2, 3, 20] и приведенную там библиографию). При этом, как видим, уточненная локальная гладкость φ правой части эллиптического уравнения наследуется его решением. Теорема 5.2 в сочетании с предложением 2.1 г) позволяет установить наличие классических производных у решения эллиптического уравнения.

Теорема 5.3. *Предположим, что распределение $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ является решением уравнения $Au = f$ на множестве Γ_0 , где $f \in H_{\text{loc}}^{\rho-m+n/2, \varphi}(\Gamma_0)$ для некоторого целого числа $\rho \geq 0$ и функционального параметра $\varphi \in \mathcal{M}$, удовлетворяющего неравенству (2.2). Тогда $u \in C^\rho(\Gamma_0)$.*

Доказательство. Согласно теореме 5.2, условие $f \in H_{\text{loc}}^{\rho-m+n/2, \varphi}(\Gamma_0)$ влечет свойство $u \in H_{\text{loc}}^{\rho+n/2, \varphi}(\Gamma_0)$. Последнее означает, что $\chi u \in H^{\rho+n/2, \varphi}(\Gamma)$ для любой функции $\chi \in C^\infty(\Gamma)$, у которой $\text{supp } \chi \subset \Gamma_0$. Далее, поскольку функциональный параметр $\varphi \in \mathcal{M}$ удовлетворяет неравенству (2.2), в силу предложения 2.1 г) справедливо вложение $H^{\rho+n/2, \varphi}(\Gamma) \hookrightarrow C^\rho(\Gamma)$. Таким образом, $\chi u \in C^\rho(\Gamma)$. Отсюда, фиксируя произвольную точку $x \in \Gamma_0$ и выбирая функцию χ , равную единице в окрестности этой точки, получаем, что распределение u совпадает в окрестности точки x с функцией класса C^ρ . Следовательно, $u \in C^\rho(\Gamma_0)$, что и требовалось доказать.

Отметим, что если использовать эту теорему лишь для соболевской шкалы пространств, то вместо условия $f \in H_{\text{loc}}^{\rho-m+n/2, \varphi}(\Gamma_0)$ следует потребовать, чтобы $f \in H_{\text{loc}}^{\rho-m+n/2+\varepsilon}(\Gamma_0)$ для некоторого числа $\varepsilon > 0$, т. е. завязать основную гладкость правой части уравнения, что существенно огрубляет результат.

Из теоремы 5.3 для $\rho = m$ непосредственно вытекает следующее достаточное условие классичности решения эллиптического дифференциального уравнения.

Следствие 5.1. Пусть A — эллиптический линейный дифференциальный оператор на многообразии Γ порядка m с бесконечно гладкими комплексными коэффициентами. Предположим, что распределение $u \in \mathcal{D}'(\Gamma)$ является (обобщенным) решением уравнения $Au = f$ на множестве Γ_0 , где $f \in H_{\text{loc}}^{n/2, \varphi}(\Gamma_0)$ для некоторого функционального параметра $\varphi \in \mathcal{M}$, удовлетворяющего неравенству (2.2). Тогда $u \in C^m(\Gamma_0)$, т. е. решение u является классическим на множестве Γ_0 .

6. Эллиптический ПДО с параметром. Эллиптические операторы и краевые задачи с параметром изучались в работах Ш. Агмона, Л. Ниренберга [21], М. С. Аграновича, М. И. Вишика [22], А. Н. Кожевникова [23] и их последователей (см. [2, 24, 25] и приведенную там библиографию). Ими было установлено, что при достаточно больших по модулю значениях комплексного параметра эллиптический оператор является изоморфизмом в подходящих парах соболевских пространств, причем норма оператора допускает некоторую двустороннюю оценку с постоянными, не зависящими от параметра. Мы покажем, что для эллиптического ПДО с параметром на замкнутом многообразии справедлив аналог этого результата в уточненной шкале пространств. Отметим, что эллиптическая краевая задача с параметром (для дифференциального уравнения) в уточненной шкале пространств изучалась в работе [15].

При определении эллиптического ПДО с параметром будем следовать обзору [2, с. 57]. Произвольно зафиксируем числа $m > 0$ и $q \in \mathbb{N}$. Рассмотрим ПДО $A(\lambda)$ класса $\Psi_{\text{ph}}^{mq}(\Gamma)$, который зависит от комплексного параметра λ следующим образом:

$$A(\lambda) = \sum_{j=0}^q \lambda^{q-j} A_j. \quad (6.1)$$

Здесь $A_j \in \Psi_{\text{ph}}^{mj}(\Gamma)$ для каждого номера $j = 0, \dots, q$, причем A_0 — оператор умножения на некоторую функцию $a_0 \in C^\infty(\Gamma)$. (Поскольку $m(q-j) + \text{ord } A_j = \text{ord } A(\lambda)$, в формуле (6.1) параметру λ приписывается вес m .)

Пусть K — фиксированный замкнутый угол на комплексной плоскости с вершиной в начале координат (не исключается случай, когда K вырождается в луч). Предположим, что ПДО $A(\lambda)$ является эллиптическим с параметром в угле K , т. е.

$$\sum_{j=0}^q \lambda^{q-j} a_{j,0}(x, \xi) \neq 0 \text{ для любых } x \in \Gamma, \xi \in T_x^* \Gamma, \lambda \in K \text{ таких, что } (\xi, \lambda) \neq 0. \quad (6.2)$$

Здесь $a_{j,0}(x, \xi)$ — главный символ ПДО A_j ; при этом $a_{0,0}(x, \xi) \equiv a_0(x)$, а функции $a_{1,0}(x, \xi)$, $a_{2,0}(x, \xi)$, ... считаются равными 0 при $\xi = 0$ (такое допущение обусловлено тем, что главные символы изначально не определены при $\xi = 0$).

Например, для ПДО $A - \lambda I$, где $A \in \Psi_{\text{ph}}^m(\Gamma)$, а I — тождественный оператор, условие эллиптичности с параметром в угле K означает, что $a_0(x, \xi) \notin K$ при $\xi \neq 0$. Здесь, как и прежде, $a_0(x, \xi)$ — главный символ ПДО A . Этот пример важен в спектральной теории ПДО.

Из эллиптичности с параметром в угле K ПДО $A(\lambda)$ вытекает, что при каждом фиксированном $\lambda \in \mathbb{C}$ этот ПДО эллиптический на Γ . В самом деле, главный символ ПДО $A(\lambda)$ равен $a_{q,0}(x, \xi)$ для каждого λ и, как это следует из (6.2) при $\lambda = 0$, удовлетворяет неравенству $a_{q,0}(x, \xi) \neq 0$ для любых $x \in \Gamma$ и $\xi \in T_x^* \Gamma \setminus \{0\}$. Последнее означает, что ПДО $A(\lambda)$ эллиптический на Γ . Таким образом, согласно теореме 4.1, для произвольных $\lambda \in \mathbb{C}$, $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ оператор

$$A(\lambda): H^{s+mq, \varphi}(\Gamma) \rightarrow H^{s, \varphi}(\Gamma) \quad (6.3)$$

ограничен и фредгольмов. Более того, поскольку $A(\lambda)$ — эллиптический с параметром ПДО, он имеет следующие дополнительные свойства.

Теорема 6.1. 1. Существует такое число $\lambda_0 > 0$, что для каждого значения параметра $\lambda \in K$, удовлетворяющего условию $|\lambda| \geq \lambda_0$, при любых $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ справедлив топологический изоморфизм

$$A(\lambda): H^{s+mq, \varphi}(\Gamma) \leftrightarrow H^{s, \varphi}(\Gamma). \quad (6.4)$$

2. Для произвольных фиксированных параметров $s \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ найдется число $c \geq 1$ такое, что

$$c^{-1} \|A(\lambda)u\|_{s, \varphi} \leq (\|u\|_{s+mq, \varphi} + |\lambda|^q \|u\|_{s, \varphi}) \leq c \|A(\lambda)u\|_{s, \varphi} \quad (6.5)$$

для любого $\lambda \in K$, $|\lambda| \geq \lambda_0$, и произвольного распределения $u \in H^{s+mq, \varphi}(\Gamma)$.

В случае $\varphi \equiv 1$ (соболевские пространства) эта теорема известна [2, с. 58]. Отметим, что левое неравенство в двусторонней оценке (6.5) справедливо без предположения об эллиптичности с параметром ПДО $A(\lambda)$. Оно тривиально следует из формулы (6.1) и интерполяционного неравенства (ср. с [22, с. 62])

$$\|u\|_{s+mj} \leq |\lambda|^{j-q} \|u\|_{s+mq} + |\lambda|^j \|u\|_s, \quad j = 0, \dots, q.$$

Докажем отдельно пункты 1 и 2 теоремы 6.1.

Доказательство пункта 1. Пусть $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Поскольку для каждого $\lambda \in \mathbb{C}$ ПДО $A(\lambda)$ эллиптический на Γ , в силу теоремы 4.1 ограниченный фредгольмов оператор (6.3) имеет не зависящие от s и φ конечномерные ядро $N(\lambda)$ и дефектное подпространство $N^+(\lambda)$. Но, как отмечалось выше, в случае соболевской шкалы существует такое число $\lambda_0 > 0$, что для каждого $\lambda \in K$, удовлетворяющего условию $|\lambda| \geq \lambda_0$, справедлив топологический изоморфизм

$$A(\lambda): H^{s+mq}(\Gamma) \leftrightarrow H^s(\Gamma).$$

Следовательно, для указанных λ пространства $N(\lambda)$ и $N^+(\lambda)$ тривиальны, т.е. линейный ограниченный оператор (6.3) является биекцией. Отсюда по теореме Банаха об обратном операторе получаем топологический изоморфизм (6.4). Пункт 1 доказан.

Пункт 2 докажем с помощью интерполяции с функциональным параметром. При этом воспользуемся следующей интерполяционной леммой (ср. с [15] (лем-

ма 7.2)).

Пусть заданы функция $\varphi \in \mathcal{M}$ и числа $\sigma \in \mathbb{R}$, $\rho > 0$, $\theta > 0$. Обозначим через $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)$ пространство $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma)$, которое наделено нормой, зависящей от числовых параметров ρ и θ следующим образом:

$$\|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)} := \left(\|u\|_{\sigma, \varphi}^2 + \rho^2 \|u\|_{\sigma - \theta, \varphi}^2 \right)^{1/2}.$$

Это определение корректно в силу непрерывного вложения $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma) \hookrightarrow H^{\sigma - \theta, \varphi}(\Gamma)$. Отсюда вытекает, что нормы в пространствах $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)$ и $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma)$ эквивалентны. Норма в пространстве $H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)$ порождена скалярным произведением

$$(u_1, u_2)_{H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)} := (u_1, u_2)_{\sigma, \varphi} + \rho^2 (u_1, u_2)_{\sigma - \theta, \varphi}.$$

Следовательно, это пространство гильбертово. Как и прежде, в случае $\varphi \equiv 1$ индекс φ в обозначениях опускаем. Возвращаясь к формулировке теоремы 6.1, заметим, что

$$\|u\|_{H^{s+mq, \varphi}(\Gamma, |\lambda|^q, mq)} \leq \|u\|_{s+mq, \varphi} + |\lambda|^q \|u\|_{s, \varphi} \leq \sqrt{2} \|u\|_{H^{s+mq, \varphi}(\Gamma, |\lambda|^q, mq)}. \quad (6.6)$$

В силу предложения 3.2 пространства

$$[H^{\sigma - \varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma + \delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\Psi} \quad \text{и} \quad H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta), \quad \varepsilon > 0, \quad \delta > 0,$$

равны с точностью до эквивалентных норм. Оказывается, в оценках норм этих пространств постоянные можно выбрать так, чтобы они не зависели от параметра ρ .

Лемма 6.1. Пусть $\sigma \in \mathbb{R}$, $\varphi \in \mathcal{M}$ и заданы положительные числа θ , ε , δ . Тогда существует число $c_0 \geq 1$ такое, что для произвольных $\rho > 0$, $u \in H^{\sigma, \varphi}(\Gamma)$ справедлива двусторонняя оценка норм

$$c_0^{-1} \|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)} \leq \|u\|_{[H^{\sigma - \varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma + \delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\Psi}} \leq c_0 \|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta)}. \quad (6.7)$$

Здесь Ψ — интерполяционный параметр из формулировки предложения 3.2.

Доказательство. Пусть параметр $\rho > 0$. Установим сначала аналог оценки (6.7) для пространств распределений в $\mathbb{R}^n$, а затем с помощью операторов „распрямления” и „склейки” перейдем к пространствам распределений на многообразии Γ (ср. с доказательством леммы 7.2 из работы [15]). Обозначим через $H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)$ пространство $H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n)$, наделенное гильбертовой нормой

$$\begin{aligned} \|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)} &:= \left(\|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n)}^2 + \rho^2 \|u\|_{H^{\sigma - \theta, \varphi}(\mathbb{R}^n)}^2 \right)^{1/2} = \\ &= \left(\int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2\sigma} (1 + \rho^2 \langle \xi \rangle^{-2\theta}) \varphi^2(\langle \xi \rangle) |\hat{u}(\xi)|^2 d\xi \right)^{1/2}. \end{aligned} \quad (6.8)$$

Для каждого фиксированного $\rho > 0$ эта норма эквивалентна норме в пространстве $H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n)$. Следовательно, пространство $H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)$ гильбертово. Аналогично определяются пространства $H^{\sigma - \varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)$ и $H^{\sigma + \delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)$. В силу предложения 3.2 пространства

$$[H^{\sigma - \varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), H^{\sigma + \delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)]_{\Psi} \quad \text{и} \quad H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \quad (6.9)$$

равны с точностью до эквивалентных норм при каждом фиксированном $\rho > 0$. Покажем, что в оценках норм этих пространств можно взять постоянные, не зависящие от параметра ρ .

Вычислим норму в первом пространстве (6.9) (ср. с [7, с. 354]). Обозначим через J псевдодифференциальный оператор в пространстве $\mathbb{R}^n$ с символом $\langle \xi \rangle^{\varepsilon+\delta}$, где аргумент $\xi \in \mathbb{R}^n$. Непосредственно проверяется, что оператор J является порождающим для пары пространств $[H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)]$. С помощью изометрического изоморфизма

$$\mathcal{F}: H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \leftrightarrow L_2(\mathbb{R}^n, \langle \xi \rangle^{2(\sigma-\varepsilon)}(1 + \rho^2 \langle \xi \rangle^{-2\theta}) d\xi),$$

где $\mathcal{F}$ — преобразование Фурье, оператор J приводится к виду умножения на функцию $\langle \xi \rangle^{\varepsilon+\delta}$, а оператор $\Psi(J)$ — к виду умножения на функцию $\Psi(\langle \xi \rangle^{\varepsilon+\delta}) = \langle \xi \rangle^\varepsilon \varphi(\langle \xi \rangle)$. Следовательно,

$$\begin{aligned} \|u\|_{[H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)]_\Psi}^2 &= \|\Psi(J)u\|_{H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)}^2 + \|u\|_{H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)}^2 = \\ &= \int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2(\sigma-\varepsilon)}(1 + \rho^2 \langle \xi \rangle^{-2\theta}) |\langle \xi \rangle^\varepsilon \varphi(\langle \xi \rangle) \hat{u}(\xi)|^2 d\xi + \\ &\quad + \int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2(\sigma-\varepsilon)}(1 + \rho^2 \langle \xi \rangle^{-2\theta}) |\hat{u}(\xi)|^2 d\xi = \\ &= \int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2\sigma}(1 + \rho^2 \langle \xi \rangle^{-2\theta}) \varphi^2(\langle \xi \rangle) (1 + \langle \xi \rangle^{-2\varepsilon} \varphi^{-2}(\langle \xi \rangle)) |\hat{u}(\xi)|^2 d\xi. \end{aligned}$$

Поскольку $\varphi \in \mathcal{M}$, $\varepsilon > 0$, справедливо [16, с. 24] $t^\varepsilon \varphi(t) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow +\infty$ и поэтому

$$c_1 := \sup \{1 + \langle \xi \rangle^{-2\varepsilon} \varphi^{-2}(\langle \xi \rangle) : \xi \in \mathbb{R}^n\} < \infty.$$

Отсюда в силу (6.8) получаем оценку

$$\|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)} \leq \|u\|_{[H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)]_\Psi} \leq \sqrt{c_1} \|u\|_{H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta)} \quad (6.10)$$

для произвольных $u \in H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n)$ и $\rho > 0$.

Выведем теперь неравенство (6.7) из оценки (6.10). Обратимся к определению уточненной шкалы на Γ , приведенному в п. 2, и рассмотрим линейное отображение „распрямления” многообразия Γ :

$$T: f \mapsto ((\chi_1 f) \circ \alpha_1, \dots, (\chi_r f) \circ \alpha_r), \quad f \in \mathcal{D}'(\Gamma).$$

Непосредственно проверяется, что это отображение задает изометрические операторы

$$T: H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta) \rightarrow \prod_{j=1}^r H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \quad (6.11)$$

и

$$T: H^s(\Gamma, \rho, \theta) \rightarrow \prod_{j=1}^r H^s(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), \quad s \in \{\sigma - \varepsilon, \sigma + \delta\}. \quad (6.12)$$

Применив к операторам (6.12) интерполяцию с параметром ψ , получим ограни-

ченный оператор

$$T: [H^{\sigma-\varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\Psi} \rightarrow \left[\prod_{j=1}^r H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), \prod_{j=1}^r H^{\sigma+\delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \right]_{\Psi}. \quad (6.13)$$

Поскольку записанные здесь пары пространств нормальны, в силу предложения 3.1 норма оператора (6.13) не превышает некоторого числа c_{Ψ} , зависящего лишь от функции Ψ и, значит, не зависящего от параметра ρ . Отсюда на основании предложения 3.4 и левой части двусторонней оценки (6.10) получаем ограниченный оператор

$$T: [H^{\sigma-\varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\Psi} \rightarrow \prod_{j=1}^r H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \text{ с нормой } \leq c_{\Psi}. \quad (6.14)$$

Далее, наряду с отображением T рассмотрим линейное отображение „склейки”

$$K: (w_1, \dots, w_r) \mapsto \sum_{j=1}^r \Theta_j((\eta_j w_j) \circ \alpha_j^{-1}),$$

где $w_1, \dots, w_r$ — распределения в $\mathbb{R}^n$, функция $\eta_j \in C^{\infty}(\mathbb{R}^n)$ финитна и равна 1 на множестве $\alpha_j^{-1}(\text{supp } \chi_j)$, а Θ_j — оператор продолжения нулем на Γ . Оператор K является правым обратным к T :

$$KTf = \sum_{j=1}^r \Theta_j((\eta_j((\chi_j f) \circ \alpha_j)) \circ \alpha_j^{-1}) = \sum_{j=1}^r \Theta_j((\chi_j f) \circ \alpha_j \circ \alpha_j^{-1}) = \sum_{j=1}^r \chi_j f = f$$

для произвольного распределения $f \in \mathcal{D}'(\Gamma)$. Из свойств пространств Соболева следует ограниченность оператора

$$K: \prod_{j=1}^r H^s(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^s(\Gamma) \text{ при любом } s \in \mathbb{R}. \quad (6.15)$$

Взяв здесь $s \in \{\beta - \varepsilon, \beta + \delta\}$ и применив интерполяцию с параметром Ψ , в силу предложений 3.2 и 3.4 получим ограниченный оператор

$$K: \prod_{j=1}^r H^{\beta, \varphi}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^{\beta, \varphi}(\Gamma) \text{ при любом } \beta \in \mathbb{R}. \quad (6.16)$$

Пусть c_2 — максимум норм операторов (6.15), где

$$s \in \{\sigma - \varepsilon, \sigma - \varepsilon - \theta, \sigma + \delta, \sigma + \delta - \theta\},$$

и операторов (6.16), где $\beta \in \{\sigma, \sigma - \theta\}$. Как видим, число c_2 не зависит от параметра ρ . Непосредственно проверяется, что нормы операторов

$$K: \prod_{j=1}^r H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \rightarrow H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta) \quad (6.17)$$

и

$$K: \prod_{j=1}^r H^s(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \rightarrow H^s(\Gamma, \rho, \theta), \quad s \in \{\sigma - \varepsilon, \sigma + \delta\}, \quad (6.18)$$

не превышают числа c_2 . Применив к операторам (6.18) интерполяцию с пара-

метром ψ , получим ограниченный оператор

$$K: \left[\prod_{j=1}^r H^{\sigma-\varepsilon}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta), \prod_{j=1}^r H^{\sigma+\delta}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \right]_{\psi} \rightarrow [H^{\sigma-\varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\psi},$$

норма которого, в силу предложения 3.1, не превышает числа $c_{\psi}c_2$. Отсюда на основании предложения 3.4 и правой части двусторонней оценки (6.10) получаем ограниченный оператор

$$K: \prod_{j=1}^r H^{\sigma, \varphi}(\mathbb{R}^n, \rho, \theta) \rightarrow [H^{\sigma-\varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\psi} \quad \text{с нормой} \leq c_3, \quad (6.19)$$

где число $c_3 := \sqrt{c_1} c_{\psi} c_2$ не зависит от параметра ρ .

Теперь, поскольку $KT = I$ — тождественный оператор, в силу (6.11) (изометрический оператор) и (6.19) имеем ограниченный оператор

$$I = KT: H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta) \rightarrow [H^{\sigma-\varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\psi} \quad \text{с нормой} \leq c_3.$$

Кроме того, в силу (6.14) и (6.17) (норма второго оператора не превышает числа c_2) имеем еще один ограниченный оператор

$$I = KT: [H^{\sigma-\varepsilon}(\Gamma, \rho, \theta), H^{\sigma+\delta}(\Gamma, \rho, \theta)]_{\psi} \rightarrow H^{\sigma, \varphi}(\Gamma, \rho, \theta) \quad \text{с нормой} \leq c_{\psi}c_2.$$

Отсюда непосредственно следует двусторонняя оценка (6.7), где число $c_0 := \max\{1, c_3, c_2c_{\psi}\}$ не зависит от параметра ρ .

Лемма 6.1 доказана.

Продолжим доказательство пункта 2 теоремы 6.1. Пусть $s \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{M}$. Напомним, что теорема 6.1 известна в случае соболевской шкалы [2, с. 58]. Значит, существует число $\lambda_0 > 0$ такое, что для каждого значения параметра $\lambda \in K$, удовлетворяющего условию $|\lambda| \geq \lambda_0$, справедливы топологические изоморфизмы

$$A(\lambda): H^{s \mp 1 + mq}(\Gamma, |\lambda|^q, mq) \leftrightarrow H^{s \mp 1}(\Gamma), \quad (6.20)$$

причем нормы оператора (6.20) и обратного оператора ограничены равномерно по параметру λ (ср. с формулой (6.6)). Пусть ψ — интерполяционный параметр из формулировки предложения 3.2, где положим $\varepsilon = \delta = 1$. Применяв интерполяцию с этим параметром к оператору (6.20), получим топологический изоморфизм

$$A(\lambda): [H^{s-1+mq}(\Gamma, |\lambda|^q, mq), H^{s+1+mq}(\Gamma, |\lambda|^q, mq)]_{\psi} \leftrightarrow [H^{s-1}(\Gamma), H^{s+1}(\Gamma)]_{\psi}. \quad (6.21)$$

При этом в силу предложения 3.1 нормы оператора (6.21) и обратного к нему оператора ограничены равномерно по параметру λ . Остается применить лемму 6.1, где полагаем

$$\sigma := s + mq, \quad \rho := |\lambda|^q, \quad \theta := mq,$$

и предложение 3.2. Тогда оператор (6.21) влечет топологический изоморфизм

$$A(\lambda): H^{s+mq, \varphi}(\Gamma, |\lambda|^q, mq) \leftrightarrow H^{s, \varphi}(\Gamma) \quad (6.22)$$

такой, что нормы оператора (6.22) и обратного оператора ограничены равномерно по параметру λ . Это в силу неравенства (6.6) и означает двустороннюю оценку (6.5), где число c не зависит от параметра λ . Пункт 2 доказан.

1. Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными: В 4 т. – Т. 3. Псевдодифференциальные операторы. – М.: Мир, 1987. – 696 с.
2. Агранович М. С. Эллиптические операторы на замкнутых многообразиях // Итоги науки и техники. Совр. пробл. математики. Фундам. направления / ВИНТИ. – 1990. – **63**. – С. 5 – 129.
3. Хермандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. – М.: Мир, 1965. – 380 с.
4. Волевич Л. Р., Панеях Б. П. Некоторые пространства обобщенных функций и теоремы вложения // Успехи мат. наук. – 1965. – **20**, № 1. – С. 3 – 74.
5. Михайлец В. А., Мурач А. А. Эллиптические операторы в уточненной шкале функциональных пространств // Укр. мат. журн. – 2005. – **57**, № 5. – С. 689 – 696.
6. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. I // Там же. – 2006. – **58**, № 2. – С. 217 – 235.
7. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. II // Там же. – № 3. – С. 352 – 370.
8. Лизоркин П. И. Пространства обобщенной гладкости // Теория функциональных пространств / Х. Трибель. – М.: Мир, 1986. – С. 381 – 415.
9. Haroske D. D., Moura S. D. Continuity envelopes of spaces of generalized smoothness, entropy and approximation numbers // J. Approxim. Theory. – 2004. – **128**. – P. 151 – 174.
10. Farkas W., Leopold H.-G. Characterization of function spaces of generalized smoothness // Ann. math. pura ed appl. – 2006. – **185**, № 1. – P. 1 – 62.
11. Шлензак Г. Эллиптические задачи в уточненной шкале пространств // Вестн. Моск. ун-та. – 1974. – № 4. – С. 48 – 58.
12. Михайлец В. А., Мурач А. А. Эллиптический оператор в уточненной шкале пространств на замкнутом многообразии // Доп. НАН України. – 2006. – № 10. – С. 27 – 33.
13. Михайлец В. А., Мурач А. А. Регулярная эллиптическая граничная задача для однородного уравнения в двусторонней уточненной шкале пространств // Укр. мат. журн. – 2006. – **58**, № 11. – С. 1536 – 1555.
14. Михайлец В. А., Мурач А. А. Эллиптический оператор с однородными регулярными граничными условиями в двусторонней уточненной шкале пространств // Укр. мат. вісн. – 2006. – **3**, № 4. – С. 547 – 580.
15. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. III // Укр. мат. журн. – 2007. – **59**, № 5. – С. 679 – 701.
16. Сепета Е. Правильно меняющиеся функции. – М.: Наука, 1985. – 142 с.
17. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. – М.: Мир, 1971. – С. 372 с.
18. Михайлец В. А., Мурач А. А. Интерполяция с функциональным параметром и пространства дифференцируемых функций // Доп. НАН України. – 2006. – № 6. – С. 13 – 18.
19. Atiyah M. F., Singer I.M. The index of elliptic operators on compact manifolds // Bull. Amer. Math. Soc. – 1963. – **69**, № 3. – P. 422 – 433.
20. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. – Киев: Наук. думка, 1965. – 800 с.
21. Agmon S. On the eigenfunctions and on the eigenvalues of general elliptic boundary value problems // Communs Pure and Appl. Math. – 1962. – **15**, № 2. – P. 119 – 147.
22. Агранович М. С., Вишик М. И. Эллиптические задачи с параметром и параболические задачи общего вида // Успехи мат. наук. – 1964. – **19**, № 3. – С. 53 – 161.
23. Кожевников А. Н. Спектральные задачи для псевдодифференциальных систем, эллиптических по Дуглису – Ниренбергу и их приложения // Мат. сб. – 1973. – **92(134)**, № 1(9). – С. 60 – 88.
24. Grubb G. Functional calculus of pseudo-differential boundary problems. – Boston etc.: Birkhäuser, 1996. – 522 p.
25. Roitberg Ya. A. Elliptic boundary value problems in the spaces of distributions. – Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1996. – 427 p.

Получено 14.03.2007